— Янь Си, Ли Сючжу тяжело ранен, он сейчас недалеко от твоей пещеры.

Янь Си раздавил талисман передачи звука и, накинув на плечи заранее приготовленную корзину для сбора трав, вышел из дома.

Таков был план У Мина.

Желая заполучить врожденную кость Ли Сючжу, он вступил с ним в схватку и, выложившись без остатка, нанес ему тяжелые ранения. Янь Си же должен был якобы случайно оказаться рядом и спасти Ли Сючжу. Таким образом, он стал бы его спасителем, и во время выздоровления они оказались бы вдвоем. Янь Си оставалось лишь за это время влюбить Ли Сючжу в себя.

Чтобы сделать свой выход из дома правдоподобным, Янь Си даже специально взялся за изучение алхимии. К счастью, он был духом трав и цветов, поэтому у него имелись к этому природные способности.

Идя по лесу и собирая травы, Янь Си, как и планировал, сделал вид, что случайно наткнулся на тяжелораненого Ли Сючжу. Он подошел ближе, чтобы осмотреть раны, и понял, что всё это представление было совершенно излишним — Ли Сючжу уже потерял сознание.

Он никак не ожидал, что раны окажутся настолько серьезными. Силы Ли Сючжу и У Мина были равны, так что У Мин сейчас, вероятно, чувствовал себя не лучше. Видимо, ради врожденной кости У Мин действительно решил пойти ва-банк.

***

Ли Сючжу с самого детства знал, что обладает врожденной костью. Из-за этого он никогда не покидал пределов своей школы. Наставник возлагал на него все свои надежды, и его строгость всегда перевешивала проявления любви.

Впервые увидев Янь Си, Ли Сючжу был заворожен. Его привлекла не столько яркая внешность, сколько отрешенность от мира. Янь Си казался человеком не от мира сего — мягкий, но в то же время бесконечно далекий от всех.

При первой же встрече Янь Си понял, что перед ним обладатель врожденной кости. Однако выражение его лица не изменилось: ни жадности, ни зависти, ни льстивости — будто перед ним был самый обычный человек.

С тех пор как Ли Сючжу начал спускаться с горы, на него бесчисленное множество раз нападали. Зная о своей особенности, он выходил в мир, только научившись защищаться, поэтому те, кто зарился на его кость, оставались ни с чем. Лишь один змеиный демон, почти ставший драконом и обладавший глубокими познаниями в дао, оказался опасен. Во время их

честного поединка Ли Сючжу не боялся, но кто мог подумать, что змеиный демон пренебрежет честью и метнет отравленный бамбуковый дротик?

Потеряв сознание от яда, Ли Сючжу подумал, что его короткая жизнь наконец подошла к концу. Помимо бесконечных покушений, его жизнь была на редкость скучной. У него не было заветных желаний и глубоких чувств к кому-либо. Даже наставник, воспитавший его, никогда не проявлял нежности, лишь вечную строгость.

Именно поэтому перед тем, как окончательно провалиться в забытье, Ли Сючжу представил лицо Янь Си. Это был единственный человек, с которым ему хотелось сблизиться по своей воле. Он сожалел… сожалел о том, что из-за книжных правил самоконтроля и этикета не позволил себе быть с ним искренним. Жаль только, что увидеть его больше не удастся.

Возможно, из-за тоски, находясь в беспамятстве, Ли Сючжу почувствовал едва уловимый аромат цветов бегонии — запах, исходящий от Янь Си. Такой же, как и сам Янь Си: неуловимый, загадочный и притягательный.

***

— Ты очнулся?

Ли Сючжу открыл глаза и, увидев рядом Янь Си, подумал, что всё еще спит.

— Кто тебя ранил? У меня не так много опыта, я едва смог тебя выходить. А так как у тебя врожденная кость, я не рискнул звать других демонов на помощь.

Янь Си был очень рад, что тот очнулся. Зная, что Ли Сючжу долго лежал без движения, он решил, что тот наверняка хочет пить, и налил ему воды. Ли Сючжу неотрывно следил за каждым его движением, боясь даже моргнуть.

— Янь Си… это ты меня спас?

Янь Си протянул ему воду:

— Я. Тебе просто суждено было выжить — ты упал недалеко от моей пещеры, и я наткнулся на тебя, когда собирал травы.

Ли Сючжу сделал глоток. Прохладная вода, стекающая по горлу, не только утолила жажду, но и прояснила мысли.

— Благодарю…

Ли Сючжу не успел договорить, как вдруг застыл. Янь Си взял платок и начал вытирать ему пот со лба. Он был так близко, что Ли Сючжу мог отчетливо чувствовать исходящий от него цветочный аромат. Придя в себя, он обнаружил, что смотрит прямо на ключицы Янь Си — те изгибались под идеальным углом, плавно поднимаясь и опускаясь в такт дыханию…

Ли Сючжу вдруг стало жарко. Он поспешно отвел взгляд, но тут же увидел тонкую талию Янь Си и изящную ямочку на пояснице, образовавшуюся, когда тот наклонился. Ли Сючжу, только что пивший воду, снова почувствовал сухость во рту. Он невольно сглотнул, закрыл глаза и пробормотал:

— Не стоит утруждаться, я сам…

Он потянулся к платку, но Янь Си как раз закончил и отстранился. Ли Сючжу успел лишь слегка коснуться его запястья, которое тут же выскользнуло, словно шелк. Рефлекторно желая удержать его, Ли Сючжу коснулся кончиков пальцев Янь Си, но тут же отдернул руку, будто обжегся.

Внешне он сохранял невозмутимость, но внутри него всё бушевало, как будто кошка скребла когтями.

— П-прости.

Янь Си не знал, что творилось у него в душе. Он лишь чувствовал, что его попытки соблазнения выглядят фальшиво и нелепо, как у плохого актера. Когда Ли Сючжу поднял руку, Янь Си подумал, что его стошнило от отвращения и он хочет ударить его, поэтому поспешно отступил, боясь даже громко дышать.

Ли Сючжу, будучи практиком, даже с закрытыми глазами почувствовал сбивчивое дыхание Янь Си. Он подумал: «И правда, я его оскорбил».

А Янь Си, глядя на его плотно сомкнутые веки, размышлял: «Неужели я выглядел так отвратительно, что Ли Сючжу даже глаза открыть не может?»

Не в силах больше оставаться здесь, Янь Си поспешно попрощался:

— Мне еще нужно отвары готовить, я пойду… Отдыхай.

С этими словами он выбежал из пещеры. Ли Сючжу открыл глаза и успел заметить лишь его мелькнувшую спину. Оба они говорили о разном, но в итоге это выглядело как неловкое начало первой любви.

Видя, как Янь Си торопливо убегает, Ли Сючжу невольно улыбнулся. Но тут же спохватился, сделал серьезное лицо и с досадой хлопнул себя по лбу:

— Почему я улыбаюсь? Так оскорбить брата Яня… как я могу не чувствовать вины?

***

Вечером Ли Сючжу нужно было обработать раны и принять лекарство. Янь Си, нехотя неся чашу, вошел в комнату — неловкость после дневного случая всё еще не прошла.

Ли Сючжу сидел на кровати в позе лотоса. Янь Си нахмурился, быстро подошел к нему и воскликнул:

— У тебя тяжелые внутренние повреждения! Как ты можешь использовать духовную энергию?!

Ли Сючжу открыл глаза, удивленный его беспокойством, но все же объяснил:

— Я не практикую, я просто медитирую.

— Медитируешь? — Янь Си не понимал.

Ли Сючжу виновато отвел взгляд:

— Медитация помогает успокоить дух, это вспомогательный метод…

Янь Си не стал вникать и махнул рукой:

— Ладно-ладно, неважно. Главное, что не практикуешь. Давай, пей лекарство.

Ли Сючжу молча взял чашу и выпил всё залпом. Янь Си даже поморщился, глядя на него — настолько горьким был отвар. Как только Ли Сючжу допил, Янь Си тут же сунул ему в рот засахаренную ягоду.

Ли Сючжу на мгновение замер, пытаясь понять, что это, а затем в его глазах блеснул огонек. Он перекатывал во рту цукат, чувствуя, как сладость наполняет не только рот, но и всё тело, будто его окунули в медовый чан.

Он впервые пробовал что-то настолько сладкое. И впервые кто-то, боясь, что лекарство горькое, приготовил для него сладость. Сердце Ли Сючжу снова забилось в бешеном ритме. Он растерянно приложил руку к груди.

Неужели… неужели у него сердечный недуг?

http://bllate.org/book/22444/2358521